Ракетный инцидент в Беларуси – «новая нормальность» в Восточной Европе

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

29 декабря белорусские государственные СМИ сообщили, что ракета от ЗРК С-300, запущенная с территории Украины, упала в Беларуси в районе деревни Горбаха, примерно в 50 км от государственной границы.

Позже Министерство обороны Беларуси уточнило, что ракету сбили подразделения ПВО, а ее обломки были найдены на сельскохозяйственном поле. Полковник Кирилл Казанцев, начальник управления зенитных ракетных войск Беларуси, заявил, что Минск рассматривает две вероятные версии произошедшего: непреднамеренный пуск или преднамеренная провокация со стороны Украины.

В другом комментарии, показанном по белорусскому государственному телевидению, военный комиссар Брестской области полковник Олег Коновалов высказал предположение, что ракета дала осечку, и подчеркнул, что ситуация напоминает недавний ракетный инцидент на территории Польши и что населению не стоит беспокоиться. Он также добавил: *«Такие случаи, к сожалению, бывают. Ракеты были изготовлены в конце девяностых… К сожалению, бывают такие случаи, что при потере цели сбиваются с курса и летят в противоположную сторону»*. Однако днем позже госсекретарь Совета безопасности Беларуси Александр Вольфович заявил, что «гарантий того, что [ракета] залетела к нам случайно, крайне мало» и что «по всей видимости, здесь реализуется чей-то замысел». Он подчеркнул, что Минск проводит расследование и установит точную причину.

В день инцидента белорусский МИД вызвал посла Украины Игоря Кизима и заявил ему «решительный протест в связи с зафиксированным сегодня пуском с территории Украины зенитной управляемой ракеты С-300 в направлении территории Беларуси». Минск потребовал от Киева «незамедлительно провести тщательное расследование обстоятельств запуска ракеты, наказать виновных и принять исчерпывающие меры для исключения в будущем подобных инцидентов, которые могут привести к катастрофическим последствиям».

В ответ Минобороны Украины заявило, что Киев готов провести «объективное расследование инцидента» и пригласить авторитетных экспертов из стран, которые никак не поддерживают Россию. В украинском заявлении также содержалось предположение, что инцидент мог стать результатом преднамеренной провокации со стороны России».

При таком количестве параллелей с аналогичным ракетным инцидентом в Польше в ноябре 2022 года любопытно, что событие в Беларуси и близко не получило такого широкого освещения в международных СМИ. Одна из причин кажется очевидной: с белорусским инцидентом в мире не связывали рисков прямого военного конфликта между Россией и НАТО (хотя гипотетическое вступление Беларуси в войну резко повысило бы вероятность дельнейшей горизонтальной эскалации конфликта).

> Но еще одна причина – сдержанная реакция самого Минска, что хорошо отражено в заявлении белорусского МИД.

И хотя некоторые голоса в белорусском правительстве и СМИ обвинили Украину в целенаправленной провокации, общий тон оставался достаточно нейтральным и подчеркивал необходимость беспристрастного расследования и мер по предотвращению подобных инцидентов в будущем. Такая позиция полностью соответствует заявленной Беларусью цели избежать прямого военного вовлечения в войну, несмотря на то, что Минск повсюду подчеркивает центральное значение своего союза с Россией.

Инцидент 29 декабря произошел на фоне двух предшествовавших визитов в Минск высокопоставленных российских делегаций. 3 декабря министр обороны РФ Сергей Шойгу провел переговоры с президентом Беларуси Александром Лукашенко и своим белорусским коллегой Виктором Хрениным. Министры подписали протокол о внесении изменений в двустороннее соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере 1997 года. Текст протокола не был обнародован, что вызвало широкие спекуляции в СМИ и

опасения в западных дипломатических кругах, что две страны могут расширить территорию применения их региональной группировки войск (сил) и включить туда территорию Украины. Однако позже в Минобороны Беларуси пояснили, что протокол уточняет порядок планирования и финансирования совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки. Кроме того, судя по списку присутствовавших на встрече белорусских официальных лиц, можно предположить, что на повестке были и вопросы военно-промышленного сотрудничества.

19 декабря Беларусь впервые за более чем три года посетил президент России Владимир Путин, который приехал во главе большой правительственной делегации. По словам Лукашенко, главными темами переговоров были стратегические вопросы экономического сотрудничества и интеграции, но стороны также обсудили и вопросы внешней политики и безопасности. Официальные лица Беларуси в целом выразили удовлетворение итогами встречи. В частности, они заявили о позитивных результатах обсуждения «единого газового рынка, концепции и ценообразования на ближайшие три года». При этом подробности остались необнародованными, что спровоцировало очередную волну спекуляций в СМИ о том, что Минск мог получить выгодные экономические контракты в обмен на более активное участие в украинской войне.

В этом свете первое сообщение об инциденте с ракетой 29 декабря действительно могло выглядеть особенно тревожно. Но последовавшие вскоре заявления белорусских военных и дипломатов сигнализировали, что Минск сохраняет установку воздерживаться от любого прямого участия в конфликте и потому стремится избежать эскалации на границе с Украиной.

> В то же время инцидент показал, насколько все более сложной становится эта задача и с какими вызовами Беларусь начинает сталкиваться по мере приближения войны к годичной отметке.

После уже двух похожих ракетных инцидентов в Польше и Беларуси такое географическое расширение войны становится «новой нормальностью» в Восточной Европе. Поэтому всем региональным акторам следует серьезно относиться к этим тенденциям, чтобы минимизировать дальнейшие риски прямого военного столкновения России и НАТО. Решающее значение здесь будет иметь поддержание постоянных каналов коммуникации между военными стран региона и сохранение любых механизмов транспарентности, которые остаются возможными. В этом смысле недавнее решение Украины о выходе из соглашения с

Беларусью о дополнительных двусторонних мерах доверия и безопасности от 16 апреля 2001 года выглядит поспешным и ненужным. Даже если прямо сейчас реализация этого соглашения выглядела нереальной, его сохранение не несло каких-либо военных рисков. В будущем же, в зависимости от развития событий на поле боя, оно вполне могло бы вновь стать инструментом безопасности и стабильности в Восточной Европе.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»